

Мнесса Лукьянова

Из странных
движений
пера по листу

Сборник
стихотворений

Инесса Лукьянова

**Из странных движений пера
по листу. Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Лукьянова И.

Из странных движений пера по листу. Сборник стихотворений /
И. Лукьянова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836336-8

Каждое стихотворение — маленький мир, созданный из мыслей и чувств его автора. Загадочный и манящий, погружающий во что-то, пока еще таинственное и незнакомое, для кого-то он оказывается чужим и непонятным, а кому-то становится близким и родным. В этом сборнике Вас ждут миры чистой любви и светлой нежности, ярких встреч и отчаянных разлук, тихого умиротворения и тягостных разочарований, маленьких радостей и обжигающей боли. Но каждый из них ждёт своего самого главного читателя...

ISBN 978-5-44-836336-8

© Лукьянова И.
© Издательские решения

Содержание

Ненаписанное рвётся из глубин души...	8
Невеста стиха	8
Предстихотворие	9
Проклятие поэта	10
«Искусство питается болью...»	12
Моя строка	13
Ты убил стихотворенье...	14
Ты не бойся боли очищающей, бойся просто тишины в душе...	15
«Морозы требуют тепла...»	15
Встречаю	16
«Радостей ищущи всё чаще...»	17
Моё отражение	18
В паутине	19
Неведомое	20
Недовольство	21
Не ждала	22
Довольно	23
Ночные собеседники	24
Бросила писать	25
Московский дождь	26
Дождь стучит	27
Весеннее настроение	28
«Я ещё буду сдаваться...»	29
Верните	30
От Ангела	31
Одежда для души	32
Замена жизни	33
«Переплетаю беды в косы...»	34
На градуснике – минус	35
Разбежаться бы	36
В ответе	37
Вечерние тени	38
Всё не так	39
Не утешай	40
Мне не хватает	41
Я творю	42
Так уж было...	43
Личная аксиома	44
О счастье	45
Дружба с одиночеством	46
Творческое	47
Экспромт	48
Этот мир, в котором я живу, иногда бывает лучше рая...	49
Половодье	49
Цветущий абрикос	50
Каштаны под дождём	51

Лбом уткнуться в теплую кору	52
Под шатром ивовых веток	53
«Пятиминутный дождь...»	54
Гимн траве	55
Доверие	56
В пойме	57
Всё больше жёлтого	58
«Фата ярчайшей желтизны...»	59
Долгая осень	60
С разбега	61
«Трогаю воздух руками...»	62
Зимний дождь	63
А на Земле сегодня снег	64
Первый снег	65
А вот и снег	66
Снежная мечта	67
Заснеженный март	68
Закононая весна	69
Я была влюблена и любима, и любовь не таила свою...	70
Награда	70
Это даётся судьбою	71
Успею нагруститься	72
«Не бывает никаких «потом»!..»	73
Сегодня и сейчас	74
Минутное счастье	75
Прогулка	76
Пятнадцать дней	77
Перед объективом	78
Банальность	79
Две тени	80
Откровение	81
Благодарность	82
Твой цветок	83
Зарифмую	84
Необычный день	85
Давай...	86
Неуловимое	87
Нежность	88
Радость моя	89
Придуманное утро	90
«Счастлива!..»	91
Ночной полёт	92
Несмываемое, клейкое прилепилось настроение...	93
Клейкое настроение	93
Вечернее	94
В скорбной позе	95
Некому меня отогревать	96
Кто сказал	97
Приказ	98

Немые боги	99
Столько боли...	100
Случайность	101
Серый день	102
Несоразмерность	103
Разбитое сердце	104
«Благополучно засыпаю...»	105
Выдави боль	106
Полно удивляться	107
Выплакать бы...	108
«Безысходность одиночества...»	109
Часы	110
Самообман	111
Падение	112
Шахматы	113
Не-настроение	114
Завтра	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Из странных движений пера по листу

Сборник стихотворений

Инесса Лукьянова

© Инесса Лукьянова, 2019

ISBN 978-5-4483-6336-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Лишь несколько неброских с виду строк
Меняли все: и жизнь, и настроенье...

Ненаписанное рвётся из глубин души...

Невеста стиха

Я – невеста стиха.
Отдана в услуженье, в угоду,
Как монашенка – Господу,
Сладостной звучности строк...
Я – рабыня стиха.
Вслед за ним то в огонь я, то в воду,
Словно вовсе не страшно,
И я не давала зарок.

Я – его госпожа.
Для меня он искрится созвучьем,
Вырастая из странных движений
Пера по листу.
Я – богиня его.
По веленьям моим, а не «щучьим»,
Он рождается в мир,
Вековую исполнив мечту.

Я – подруга его.
Как над горем, над рифмою бьемся,
Если она не торопится
Влиться в строку.
Я – врагиня его.
Оборву в неудавшемся месте,
Изменяю, исчеркаю, измучаю
И – извлеку.

Я – невеста стиха...

Предстихотворие

Земного счастья искушенью
Не поддалась – мне Бог помог.
Да будет предано забвенью
Мое желание-итог.

Да будет встречено с любовью
Мое проклятие – творить.
Да не признаю большей болью
Любимо-любящей не быть.

Да будет познана в сравненье
Та неземная благодать,
Соисходящая знаменьем
На тех, кто смеет создавать.

Да не преткнусь на жгучем слове,
Не в силах рифмы подобрать,
Да не избегну странной доли
Предстихотворием страдать.

Проклятие поэта

*Не проси об этом счастье,
Отравляющем мир...
Н. Гумилев*

Тот, кто стремится быть Поэтом,
В усильях радость находя,
Не ведает, каким запретом
Он скрыт от тайного огня.

Что в милосердьи неизменном
Господь хранит его пути,
Даруя право в мире брэнном
Со всеми наравне идти.

И тот блажен, кто не приемлет
Созвучья рифм и бреда строк,
Кто яду стихобурь не внемлет,
Кто их понять пока не смог.

Но как мечтает снять проклятье
Тот, кем получен этот дар —
Своеобразное распятье,
Где мира крест безумно мал.

Ему не дан удел собрата...
И, боль вбирая каждый миг,
Без сожаленья, без возврата
С чужих сердец счищает крик.

И жаждет счастья он земного,
И безраздумия минут,
Мировоззрения немого,
Когда пророчества не жгут.

И лишь одной не знать бы пытки,
И тех мучений не познать,
Когда бесцельны все попытки
Хоть что-то новое создать.

При этом рвётся боль наружу,
Не в силах слова обрести,
И так выламывает душу —
Не выжить! Господи, прости...

Хоть строчку бы да на бумагу.

Одно, другое... Нет, не то!
Мстит, натываясь на преграду
Недорожённое Ничто.

И он, Поэтом быть не смея,
Отдать безропотно готов
Весь мир, ничуть не сожалея,
За несколько удачных слов.

«Искусство питается болью...»

Искусство питается болью,
Рвущейся из души,
Будь оно гениальной ролью
Или скрипом пера в тиши,

Перебором звуков томящих
Или цветоигрой полотен,
Но ответную боль родящим
Среди тысяч, десятков, сотен.

Вот и тот, кто отважился вникнуть
В обобщённые болью творенья.
Он ведь тоже готов поникнуть,
Проживая твои виденья,

Потому что страдал безмерно
И вот так же, как ты, умирал...
Что ж мы жаждем такого обмена?
Мир своей боли нам слишком мал...

Моя строка

Несётся в тишине бурлящей
Моя строка.
Но мозг, её в себе гнездящий,
Молчит пока.

Какие строгие дозоры
Он ставит ей?
Мой мозг – мой самый лютый враг
В тиши ночей.

Все рассыпает бытовые
Проблемы дня,
Да не даёт моим порывам
Явить себя.

Исчезла в тишине бездонной
Моя строка,
Но её отзвук отдаленный
Уйдёт в века.

И через годы кто-то ждущий
Её поймёт
И на бумаге черной тушью
Произнесёт.

Ты убил стихотворенье...

Ненаписанное рвётся
Из глубин души.
Что еще мне остаётся?
Сядь да запиши.

Только образы и строчки,
Слишком торопясь,
Перепутанным комочком
Сплавилась, родясь.

Смысл потерян,
На бумаге – слов не разобрать...
Видно, не всегда был верен
Тот, кто призван ждать.

Видно, оттолкнул однажды
Рифмовый поток.
Может, это было дважды...
Ты тогда не смог

Из рутины к ним прорваться,
Ручку сжав в руках...
Не успело записаться —
И остался страх

Нерождения, нечтения,
Многих-многих «не»...
Ты убил стихотворенье
Как-то по весне...

**Ты не бойся боли очищающей,
бойся просто тишины в душе...**

«Морозы требуют тепла...»

Морозы требуют тепла,
Особенно – в душе.
От сердца тонкая стрела
Не тянется уже.
Но отогреться так легко
Доверчивой душе.
И, как ни странно, мне тепло:
Ещё или уже.

Встречаю

Встречаю день улыбкой,
Как много лет назад.
Надеждой – пусть и зыбкой —
Мечтами невпопад...
И радостью забытой
Встречаю этот мир.
Пусть он еще размытый,
И путь пока – пунктир.
Но я уже открыто
Встречаю этот путь...
Что б ни было забыто,
О главном – не забудь!

«Радостей ищю всё чаще...»

Радостей ищю всё чаще,
Разрывая круг привычный.
И мечта моя все слаще,
И раздумья необычной.

А того, что грусть наводит,
Не хочу сегодня слышать.
Жизнь мелодию выводит:
Тише – громче, громче – тише.

Я не стану ей перечить,
Научившись видеть радость...
Даже в том, как этот вечер
Грустен – есть немая сладость.

Моё отражение

Из зазеркального мира
Я сотворюю кумира.
Там мой упрямый двойник
К стенке прозрачной приник.

И, повторяя движенья,
Рвется мое отраженье
Прочь за пределы меня,
В омут страстей и огня.

В паутине

Я опять в паутине чужих Любвей,
Я опять решаю, кому как лучше.
Рассмотрите меня, и в дугах надбровий
Вы увидите, как разлетаются души.
Вы увидите их плененные лица,
Зарешённые моим повеленьем.
Не журавль уже в их глазах, не синица,
Только кем-то забытое вдруг откровенье.
Только кем-то вдруг понятное безумье,
Обведенное тем, что вмешательство слепо.
Пауком в кружевных заворотах судеб
Я опять решаю, кому на небо...

Неведомое

Неведомое, странное, пустое...
А может – под завязку, до краёв.
Не распознать, что здесь сейчас такое,
Не убежать, не спрятаться от снов.
Да, это словно сны, но есть реальность.
Кто скажет, где кончается она?
А эта вспышка...? Нет, опять банальность.
Но ведь куда-то вспышка позвала...
Но ведь зачем-то...? Сколько же вопросов,
Которых не решить, не убежать...
Осталось лишь придумать новый способ
И всё разрушить. Или же создать?

Недовольство

Слепое недовольство,
Как боевое войско,
Воюет с нашим миром,
Как с яростным врагом.
Стрекочет раздраженье,
Бьёт злость на поражение,
С горластым командиром,
Что рвётся напролом.

А где-то рядом тихо,
Не ведается лиха
В душе, что принимая
Наш мир таким, как есть,
Поселит в ней лишь радость
Да нежность, да отрадность,
Оружия не зная,
И не играя в месть.

Не ждала

Я не ждала метелей.
Я не ждала беды.
Грустно клонились ели,
Выгнулась ветвь сосны...
Год начинался вяло,
Хмуро и невпопад.
Я и не ожидала,
Что все обернется так.
Грустно клонились ели
Под снегом и под дождём.
Сколько всего хотели
Сделать, пока живём...
Сколько же не успели
До первой талой воды...
Я не ждала метелей.
Я не ждала беды.

ДОВОЛЬНО

Который день чадит душа похмельем
От бед, не пережитых до конца.
Не отпить ни алкогольным зельем,
Ни чаем дружеским, ни ядом из кольца.
Но, впрочем, яд забыт в средневековье,
А чай безвкусен, и горчит вино...
И чуждо мне людское многословье,
Когда в меня направлено оно:
И глыбы чьих-то горьких откровений,
И стрелы неестественных речей...
С меня пока довольно потрясений,
Помимо всех невольных палачей.
С меня довольно уличного шума
И гула проезжающих машин,
И неоправданного суетного бума
Вокруг того не стоящих причин.
С меня довольно... Режущего света
Тяжелых электрических огней,
Трудящихся во искаженье цвета
И во забвение душевности вещей.
С меня довольно... Бестолковых буден
С маниакальным прожигом минут.
Путь остановленный намного больше труден,
Чем те, что через тернии ведут.
Довольно же... Довольно остановки
И колебаний на одной оси!
Душа попросит для себя обновки...
Нас от рутины, Господи, спаси!

Ночные собеседники

Общаясь со своей подушкой,
Невольно ей подставишь ушко —
И вот рассказы в ритме рваном
В твоей гудящей голове.
Еще болтает одеяло —
Ему тепла людского мало,
И что-то сказано диваном
О столь прохладном октябре.

Хрипит и лампа в общем хоре,
Ей лишь бы с кем-нибудь поспорить,
Уже охрипла до накала,
Но всё ещё кричит, кричит...
И буквы мне в раскрытой книге
Нашептывают те интриги,
Что от конца и до начала
Творить обучен алфавит.

Бросила писать

Я, наконец-то, бросила писать.
Простые удовольствия в почете.
Мечты не удастся рифмовать
И поэтизма в них вы не найдете.

Я больше не черкаю на листе,
Не трачу время на поимку слова,
И радости мои совсем не те,
Что прячут в муках творчества любого.

Ещё я обучаюсь просто жить,
Действительность не разбирать на строчки,
Но стали мне все чаще говорить,
Что так недолго и дойти. До точки.

Московский дождь

Московский дождь разбавит впечатленья
Усталостью окрашенного дня.
И холст души поддастся искушенью
Размыть мазки событий для меня.

И Красной площади пугающую мёртвость,
Израненную взглядами гостей,
Курантов доставучесть или чёрствость
Свою в потоке робото-людей.

Арбата неожиданную мягкость
И нестоличность, и особый дух,
И скрипки уличной пронзительную яркость,
Дом Пушкина, Мак-Дональдс, звуки двух

Гитар, тебя преследующих шляпой,
Художники с портретной ерундой...
И дождь, замеченный... ну где-то капли с пятой,
И столь желанный (в перспективе!) путь домой.

Дождь стучит

Дождь стучит по стеклу
Размеренно.
Я смотрю на мечту
Уверенно.
Я люблю её
Сладостью.
Сердце дышит моё
Радостью.

Дождь стучит и в судьбу
Просится.
Ветром вплавь по окну
Носится.
Взгляд уйдёт в темноту
Зыбко.
Я смотрю на мечту
С улыбкой.

Весеннее настроение

Солнце пробьется в пробелы окна —
Так лучезарная встретит весна!
Снег оседает, как чувства в душе.
Новое время! Ещё иль уже?
Новая сказка и новая ложь...
Новая я, в ком уже не найдёшь
Боли, съедающей жизнь изнутри...
Март рассмеется: ты лишь посмотри!
Что за грустинка таилась в глазах,
Если безудержна синь в небесах?
Если в ногах оживают ручьи,
Смейся со мною! Смотри же, смотри!
Чист этот воздух, прохладен и свеж,
Шлейф томной боли бесстрашно отрежь!
Хватит страданий, пора: улыбнись!
Солнце восходит – к нему и стремись!

«Я ещё буду сдаваться...»

Я ещё буду сдаваться,
Падать и снова вставать.
Я ещё буду скитаться,
Плакать, да причитать.

Мне ещё столько много
Выдержать предстоит.
Как же порой дорога
Манит, и как страшит.

Верните

Отдайте мне радость вчерашнего дня,
Верните мне то, что со мной ещё будет.
Играет со строчками пламя огня,
Надеясь, что тот, кто сожжёт, тот рассудит.

Но пеплом посыпаны головы бед,
У радостей ценности всё же иные!
Отдайте сознание прошлых побед!
Верните мечты мне. Мои и чужие.

От Ангела

Ты не бойся боли очищающей-
Бойся просто тишины в душе.
Беды-то слезой, всё зло смягчающей,
Все давно отмыла ты уже.

Ты не бойся, дева, одиночества,
Что тебе покажется бедой.
Сбудутся все давние пророчества,
Только небу ты о них пропой.

Ты не бойся жизни неожиданной.
Бойся просто не любить её!
Птицей никому ещё не виданной
Всё равно спугнешь ты вороньё.

Ты не бойся, просто ты не бойся.
Боль – она живая, как дитя.
Успокойся, дева, успокойся.
Где-то рядом... рядом плачу я....

Одежда для души

Набедренной повязкой для души
Мне служит всеобъемлющая боль.
Поверх надеты яркие плащи:
Вот – радость, вот – мечта, а вот – любовь.

Но боль пробьётся через ткань плащей,
Окрасив всё в свой самый главный цвет
Набедренной повязкой для вещей,
С которыми встречаю я рассвет.

Замена жизни

Поют сверчки многоголосым хором,
Берёт во тьме разбег грядущий день.
И снова мысли призрачным узором
Мне на судьбу отбрасывают тень.

И вновь подвластна я чужому ветру
И не тружусь я путь свой начертать...
Не веря жизни радужному спектру,
Жизнь заменяю привычкою страдать.

«Переплетаю беды в косы...»

Переплетаю беды в косы.
Ласкаю их своей рукой,
Вбирая пальцами занозы,
А сердцем – ледяной покой.

За прядью прядь, почти с любовью
Вплетаю в каждый новый день.
Свыкаюсь с постоянной болью
И превращаю душу – в тень.

На градуснике – минус

На градуснике снова минус.
Ветра деревья гнут пониже...
Осталось починять свой примус,
Не размышляя о престиже,
И предвесенним ожиданьем
Камин души разжечь пытаться,
Будить мечту, и с опозданием
С тенями на стене шептаться.

Разбежаться бы

Разбежаться бы мне... Разбежаться
И догнать поезд жизни своей.
На препятствия вновь наткаться,
Но бежать всё быстрее и быстрее.

Ощутить бы себя мне бегущей,
Впереди замечая лишь цель,
Осознать так азартно живущей,
А не севшей с разбега на мель.

Разбежаться бы мне... Разбежаться!
Только сил не хватает на бег.
Продолжаю натужно топтаться,
От себя отставая на век.

В ответе

Ой, проблемами меня закидало,
Ой, болезнями меня замотало...
И не виден свет в высоком оконце,
И не греет уже летнее солнце.

Ой, не ветер ветку клонит, не ветер.
Это я за все на свете – в ответе.
Это я виной клонюсь до землицы,
Засидевшись в опустевшей светлице.

Вечерние тени

Ветер, почти что осенний,
Рвётся ко мне из окна.
Я засмотрелась на тени:
Тянутся из-за стекла.

Но для чего руки-ветки
Ищут упорно меня?
Прячусь я в комнате-клетке,
Не зажигая огня.

Поиски длятся и длятся!
Солнце заменит луну...
Тени меня не боятся.
Я их боюсь... Почему?

Всё не так

Как-то совсем не спокойно,
Смутно, и всё не так...
Вечером ждёт застолье —
Неодолимый пустяк.

Трачу себя на вещи,
Которые не важны.
Но не смогу, как прежде:
Полёты уже страшны.

Не утешай

Не утешай себя забвеньем —
Оно не каждому дано —
А позови предназначеньем:
Тем, что тебе лишь суждено.

И не разгадывай натужно
Суть своей жизни и пути...
Ты просто мир прими радушно,
Чтоб легче стало в нём идти.

И он послушно отзовется —
Не на забвенье прошлых бед,
А на добро, что вдруг прорвется
Из тесноты минувших лет.

Мне не хватает

Мне не хватает впечатлений,
Дорог, исканий, приключений,
Чужих земель и путешествий,
Гостиниц, карнавальных шествий,
Величья гор и водопадов,
Морских рассветов и закатов
И экзотической природы,
И ненавязчивой погоды.
Мне не хватает развлечений,
Веселья, праздника, влечений...
Мне не хватает вдохновенья
И... на всё это разрешенья!

Я творю

Я накликала беду?
Велико же горе!..
Вот сама и разведу
Тучи над собою!

Я давно уже не та,
Кем себя считала!
Для кого жизнь – суета,
Для меня – Начало.

Рассмеюсь, и растворю
Все свои печали.
Я умею: я творю!
Жизнь моя в начале!

Так уж было...

Новой жизни раскрыта страница.
Так уж было – не раз, и не два.
Но сумеет ли пленная птица
Жить на воле не так, как жила?

Помнит ли ощущение свободы?
Знает ли, для чего два крыла?
От своей отступила природы...
Так уж было – не раз, и не два.

Личная аксиома

Ну, вот себя я и простила.
За аксиому приняла:
Всё то, что в жизни я любила,
Не может состоять из зла.

Не может причинять и боли...
Ведь это личный выбор наш,
По доброй, иль по злой мы воле
Берём её себе в багаж.

Ну, вот себя я и простила.
Игра закончилась с виной.
Благословлю всё, что любила, —
Сегодня это выбор мой!

О счастье

Счастье надо уметь принимать
Также искренне, как и беду.
Не считать недостойной себя, не считать,
Что украла его на беду...

Это тоже урок, я его приняла,
И проверить готова себя.
Счастье, где ты? Вот я за тобою пришла,
С благодарностью, просто любя!

Дружба с одиночеством

Я умела дружить с одиночеством,
И совсем не пугало оно.
С ним делились мы новым творчеством,
И смотрели вдвоём кино,
Мы любимые книги читали,
И гуляли, когда тепло,
А ещё мы с ним много мечтали
И всегда нам во всём везло...
Я умела дружить с одиночеством,
И иной не искала судьбы,
Но сбылось золотое пророчество:
В жизни вдруг появился ты.
Заскучало моё заветное
Одиночество без меня,
И вернуться рвалось, приветливо
За собою опять маня.
Я умела дружить с одиночеством,
Но сейчас жду уже не его
И не с ним делюсь новым творчеством...
И менять не хочу ничего!

Творческое

Я за столик села, чтоб начать писать:
Чтоб стихотворенье новое создать.
Музу призываю – тишина в ответ,
Я не отступаю – а её все нет!

Позу изменила – Муза не пришла,
Ручку уронила – снова тишина.
Начертила линий на своем листке,
И квадрат неровный где-то вдалеке.

Музы нет – и все тут! Я уже сержусь!
Поменяю место, в кресло заберусь...
Кошка вместо Музы прыгнула ко мне...
Может, не пишу я по её вине?

Экспромт

Полуденное солнце на реке
Дробилось бликами, манило отраженьем.
В задумчивости стоя на песке,
Хмельной поэт читал стихотворенье.

Любуясь далью, свой узор из слов
Он выплетал подарком вдохновенья.
Речная гладь среди жарких летних снов
Ему внимала с жадным упоеньем.

Всё то же солнце... И река у ног...
Но нежностью пропитано мгновенье.
Лишь несколько неброских с виду строк
Меняли всё: и жизнь, и настроенье.

Этот мир, в котором я живу, иногда бывает лучше рая...

Половодье

Юбки веток неспешной волной подбирая
Вновь деревья сбегают поближе к воде,
И извечная радость цветущего мая
Снова вскружит сердечко, как голову, мне.

И таким же слепым половодьем нахлынет
Эта тихая, тайная нежность, но ты
Сделай вид, что ее не заметишь. Отныне
Я пойму, что как раньше, в плену у весны.

Эта тихая рябь на воде и на сердце.
Не смотри мне в глаза – они выдадут вдруг
Мою нежность, мою эфемерную дверцу
В твою душу, которой всё дышит вокруг.

Цветущий абрикос

Зацвел абрикос – неизменное чудо весны.
Таится в нём что-то пьянящее и неземное...
Людские проблемы пред ним и не так уж важны:
В душе поднимается что-то безбрежно святое...

В душе поднимается радость бутонной души,
Пока не обманутой миром, лишь чуть приоткрытой,
Проснувшейся томно в звенящей весенней тиши,
Пока еще нежной, несмело дождями омытой.

Зацвел абрикос... И дурманит его аромат,
О счастье цветенья чуть слышно шепча проходящим,
И в день этот светлый лишь он в этом мире богат,
Средь нас оставаясь безудержно радость дарящим...

Каштаны под дождём

Каштаны ладошками ловят дождемки,
Дрожат на ветру.
Природа легко поменяет картинку
Опять поутру.

Дождливость и серость подарены небом
Этому дню.
Струйки косые направлены кем-то
С припиской: «Дарю!».

Мокрая ветка небрежно коснётся
Лица моего.
Что-то в душе на неё отзовется,
Но для кого?

Снова весна меня тихо поддразнит
Тайной своей.
По ярко-зеленому брошены капли —
Порадуйся с ней!

Лбом уткнуться в теплую кору

Лбом уткнуться в теплую кору,
Ветви ив в руках перебирая...
Этот мир, в котором я живу,
Иногда бывает лучше рая.

Ветер, обдувая мне лицо,
Соберёт из тихой грусти крылья,
Шевельнёт их за моей спиной
И расправит плавно, без усилья.

Я почти пойму, что я парю
Над зелёной трепетною далью
И в молитве тихой повторю
Это чувство светлую печалью.

Под шатром ивовых веток

Под шатром ивовых веток
Спрячусь я от неудач.
Ласковых берёз-соседок
Шёпот различу и плач.

По коре поглажу гладкой,
Чуть тревожа бересту...
Ветви ив к себе охапкой
Вдруг порывисто прижму.

И замрут они у сердца,
Трепеща неслышно в такт
Тихой памятью из детства,
Где так важен каждый шаг.

На стволах забытой ивы
Я, девчонкой лет семи,
В этих гибких перевивах
Беды прятала свои.

Зарывалась в тонких ветках,
Что свисали до земли,
Доверяла им секреты
И мечтания свои.

И казалось, невозможно
Не увидеть, не достать
Ту, что скрылась осторожно,
Отпросившись погулять.

Вот и вновь я припадаю
К этим тоненьким ветвям,
Больше дань не отдавая
Чётким жизненным ролям.

Полчаса живу вне мира,
В гибком ласковом шатре...
Нежными руками ива
Душу вдруг разглядит мне.

«ПЯТИМИНУТНЫЙ ДОЖДЬ...»

Пятиминутный дождь,
Как чудо знойной ночи,
Прозрачную стеной
Упал на город вдруг.
И упоенья дрожь
Под лаской мокрых точек
Вновь поймана листвою
Зелёных веток-рук.

Иссушенной душой
Встречают благовейно
Стремительный поток
Короткого дождя...
Он послан им судьбой
На пике вдохновенья,
В такой короткий срок
От знойных снов будя.

Зеленых веток-рук
Восторг столь долгожданный
Закончится спустя
Каких-то пять минут...
Утихнет ливня звук,
Волнующий и странный,
И лишь листва, блестя,
О нём напомнит вдруг.

Гимн траве

Сколько надо отваги —
Выживать в зной без влаги!
Как же жизнь эту нужно любить!
Я слежу за травую
Чуть склонясь головою,
И учусь у неё просто жить.

Сколько надо уменья
Огибать все каменья,
И как гибко на всё отвечать...
Я смотрю на травинки,
Не смахнув с глаз слезинки,
И у них я учусь выживать.

Сколько надо терпенья,
Подниматься без мщенья
После туфель, ботинок, сапог...
Как у трав научиться
Не страдать и не злиться,
Не боясь ни врагов, ни тревог?

Сколько сил, сколько воли
Надо в маленькой роли
Тонкой-тонкой и бледной травы...
И смотря лишь под ноги
На зелёной дороге
Я учусь не склонять головы!

Доверие

Доверчиво вновь льнёт к балкону вяз,
Уверенно ладони листьев тянет,
Моих тревожных пальцев не боясь,
Листою шелестящей поиграет.

Поглаживая листья день за днём,
Тревожу сны качающейся ветки,
Но верит в благородство вяз моё —
Дотошной человеческой соседки.

В пойме

Опьяняющий запах травы,
Лягушачье негромкое пенье,
Томный шелест далекой листвы,
И легко ветерка дуновенье.

Очертанья деревьев вдали.
Пятна пышно цветущей полыни...
И простор от небес до земли
Нашей пойменной волжской святыни.

Всё больше жёлтого

Всё больше жёлтого
В рядах зеленых братьев.
Морозный воздух,
Сон в плену ресниц...
Осеннее роскошество напрасно
Восторга ищет в галерее лиц.

Нет, не сейчас.
Не этим хмурым утром,
Когда ещё себя не осознать...
Когда в прекрасно-редкие минуты
Ещё бездумно хочется поспать...

«Фата ярчайшей желтизны...»

Фата ярчайшей желтизны
Накинута на город.
Но мимо пробегаем мы,
Ругая жуткий холод.

Рубинами горят листы
По паркам и дворам,
Но мимо пробегаем мы,
Грозя лихим ветрам.

Вот солнце в кружевах листвы
Горит, лучом играя...
Но мимо пробегаем мы,
Простужено чихая.

И золотое торжество
Не поймано опять...
Мы смотрим в тёмное окно,
Когда ложимся спать.

Долгая осень

Долгая осень уверенно лжёт
Странным обилием листьев,
Словно и впрямь жизнь тебя подождёт,
Если замешкался слишком.

Но безответна немая листва —
Зря ты в ней ищешь дыханья.
Долгая осень во многом права:
Жизни претит ожиданье.

С разбега

Дождь с разбега прыгает на крыши
И расталкивает капли теплых луж.
Может, просто мысли мои слышит?
И спешит, читая в «Книге душ»,

Смыть с земли тяжелые сомненья
И совсем нерадостный мотив
Моего плохого настроенья,
Звоном капель мысли заменив.

Видимо, ему немного больно
Так серьёзно биться о стекло.
Крыши отзовутся недовольно
На вторженье громкое его.

Он спешит. Как будто знает что-то
Мне совсем неясное пока.
И приятна мне его забота.
В этот миг и дальше, на века.

«Трогаю воздух руками...»

Трогаю воздух руками.
Влажный и скользкий немного...
Бродит он между домами
И не находит дорогу.

Я бы ему показала
Путь непримеченным жестом,
Если б сама догадалась,
Что же он ищет за место.

Злясь, он срывался на ветер,
В души людей прорываясь,
Лишь сожаленья о лете
В них в этот миг отзывались.

Жёг он ладонь нестерпимо —
Резко отдернула руку.
Вновь заспешила я мимо,
Скрыв раздраженье и скуку.

Не догадалась погладить
Того, кому было так больно,
Он же, чтоб плечи расправить,
В лужах устраивал волны.

Зимний дождь

Дождь заливает заснеженный город,
Путая зиму с весной.
Надвое этим смешеньем расколот
Взгляд заупрямился мой.

Хочется видеть – не больше, не меньше —
То, что привычно зимой.
А небо водою декабрь заплещет
Властной и мудрой рукой.

И, календарь на окошко поставив,
Глупо доказывать то,
Что исключенье из признанных правил
Не подтверждает ничто.

А на Земле сегодня снег

А на Земле сегодня снег.
На зелени травы и листьях,
Продливших свой короткий век
И в осени себя забывших.

А на Земле сегодня снег.
На душах издревле живущих,
Не знающих порой ответ,
Ну, а порою – всемогущих.

А на Земле сегодня снег.
Тоскующий, как все на свете,
Припорошивший скучный век,
В несмело брошенном привете.

Первый снег

Первый снег, настойчивый и дерзкий,
Рвался вниз под светом фонарей.
В окнах замелькали занавески,
Лица удивленных им людей.

В каждом взгляде с радостной улыбкой
Черпал силы запоздалый снег.
И покров его, вначале зыбкий,
Незаметно вырос и окреп.

Первый снег впервые не растаял,
И сдавался город в белый плен...
Люди же к заснеженному раю
Торопились из квартирных стен.

А вот и снег

А вот и снег, которого ждала.
Зачем? Я и сама не поняла.
Но хлопья сыплются по прихоти моей
В обычный вечер поскучевших дней.

Асфальт, теплом осенним напоён,
Несвоевременностью этой возмущён:
Снежинки легкие с досады растопив,
Он слякотью дорог заменит их.

И что же снег, которого ждала?
Зачем его на это обрекла?
Там, высоко, в своем мирском пути,
Снег просто счастлив тем, что он летит!

Снежная мечта

Хлопья снега в преддверье апреля
Застылают промокшую землю.
Ты к окну подойдешь, и, не веря,
Проследишь за весенней метелью.
И в глазах заскользит удивленье
От неожиданности этой картины.
А на улице снег с упоением
Вспоминает прошедшие зимы.
И кружится, кружится, танцуя,
Не спеша, не пугаясь тепла,
Он весеннюю землю целует,
Чтоб она его верно ждала.
Среди буйства ручьёв и цветенья,
Среди летнего зноя, дождей,
Он мечтает найти возрожденье
В её памяти мартовских дней.

Заснеженный март

Встревожен зеленью газона
Снег расплзлся торопливо...
Он выпал резко, вне сезона,
Но деловито, молчаливо.
И был хозяином Вселенной
Три долгих дня, на выходные.
Послушный март, невольник пленный,
Попал в оковы ледяные.
Но к понедельнику неожиданно
Скользнуло солнце вниз куда-то
И, удивившись несказанно
Покровам новой снежной ваты,
Решило в мире справедливость
Восстановить покалендарно,
И, видя снега торопливость,
Трава смеялась благодарно.
Но день окончен... Солнца властью
Уже не скован снег покорно,
И сумерки равны ненастью,
И новый снег летит упорно.
Трава газонная несмело
Скрывалась под его напором,
И всё в округе забелело
Пред новым солнечным укором.

Закопная весна

Смотрю на весну из окошка...
Мне виден газон и дорожка,
Видны черепичные крыши —
Окно на этаж их повыше.

Сначала всё-всё было белым,
Как будто закрашено мелом,
Потом снежный мел чуть подтаял,
Земли островочек оставил.

Теперь её больше не видно...
И очень, наверно, обидно,
Что солнце земли не достанет
И первым теплом не поманит.

Зато вместо снежного мела
Другого полно беспредела:
Газон заняла, как царица,
Его голубая сестрица.

Лежит, неподвижно и строго,
В границах асфальта-порога
Вода, вышину отражая,
Деревьев стволы продолжая.

В неё вдруг засмотрится солнце,
Как я загляделась в оконце.

Я была влюблена и любима, и любовь не таила свою...

Награда

Я смотрю на тебя, как на небо.
Поддаваясь восторгу слепо.
И откуда во мне стремленье
К беспредельному обожествленью?
Для меня ты стал целым миром.
Я творю из тебя кумира.
Без притворства, без всякой фальши,
Не желая знать, что там дальше,
Я смотрю на тебя, как на небо:
С восхищеньем и трепетной негой,
Получая святую награду,
Что равняется просто взгляду.

Это даётся судьбою

Глаза улыбаются, матовым светом
Меня окружая.
Как же, должно быть, счастлива
Рядом с тобой та, другая...
Наверное, ей так легко и спокойно
С тобою.
Наверное, счастье такое даётся
Судьбою...

Наверное, мне отступиться,
Уйти, убежать...
Забить, переплакать
И сердце рукою зажать.
С силой зажмурить глаза
И не видеть душою...
Мне наказание тоже даётся
Судьбою...

Успею нагруститься

Я ещё успею нагруститься,
Когда щёлкнут ножницы судьбы,
Когда я, свободная, как птица,
Стану забывать, что где-то – ты.
Стану понимать, что в твоих мыслях
Больше места не найдётся мне...
А пока мне просто сказка снится
В чудной и заснеженной зиме.
А пока я просто улыбаюсь
Мыслям, чувствам и твоим словам,
Ни о чём ни думая, пытаюсь
Верить только этим небесам.
А пока я просто на свободе
И вольна мечтать, о чем хочу.
И зимой не думать о погоде...
Я потом, быть может, погрузу.

«Не бывает никаких «потом»!...»

Не бывает никаких «потом»!
Есть минута, миг волшебной сказки,
Когда чувства рвутся напролом
Без утаивания, без твоей подсказки.
Не бывает никаких «потом»!
Жизнь сиюминутна и прекрасна!
Мир – как совершенный общий дом,
И любая боль сейчас – напрасна.
Не бывает никаких «потом».
Я сейчас не верю в это слово...
Просто чувства рвутся напролом,
И не нужно ничего другого!

Сегодня и сейчас

Не думать, только чувствовать!
Сегодня и сейчас.
Взрывается минутами
Вся жизнь – в сиянье глаз.
Все судьбы перепутаны,
Все нити – под рукой.
Не думать, только чувствовать —
Не по сердцу покой.
Не думать, только чувствовать!
Сегодня и сейчас.
Взрывается минутами
То, что вселилось в нас.

Минутное счастье

Минутное счастье имеет минутное право
Быть тем, что оно изначально играет в судьбе.
Кому-то – проблема, кому-то – простая забава,
Но я не решусь говорить о тебе и себе.

Минутное счастье – не менее яркое счастье,
Чем то, что привыкли мы все выжимать из мечты.
Какая смешная попытка принять в нем участие,
Какое безумное право сказать: Я и Ты.

Прогулка

Ты подал мне руку,
Сказал, что пора бы идти.
И выдержал мой испытующий взгляд
(Это странно!).
И почему-то
В ответ я пошла по пути,
Которому верить уже перестала.
Забавно...

Ты подал мне руку,
И я к ней вот-вот прикоснусь...
Немного страшась и тревожась,
(Ну, это привычно...)
Но эта прогулка,
Которой всё также боюсь,
Уже начата и продолжится.
Пусть и вторично.

Пятнадцать дней

Пятнадцать дней безумного романа.
Пятнадцать дней бездумья и любви...
Слепое счастья и самообмана,
И ощущение, будто мы одни.

Пятнадцать дней безумного романа.
Пятнадцать... Среди глупой суеты.
Но между нами не было обмана,
Лишь маленькое чудо и мечты.

Перед объективом

Сыплет снег за воротник с ёлки.
Зацепила, видно, шубкой иголки...
Вот опять сижу в огромном сугробе,
И смотрю на ель у самой дороги.
Почему бы к ней не подойти было?
Вся в снегу, но получилось бы мило...
Чуть-чуть неба и деревьев для фона:
Белый мир и явь зелёного тона.
Я опять смотрю в глазок объектива,
А вокруг меня – февральское диво.
А вокруг меня – февральское чудо...
Знаешь, я его нескоро забуду.

Банальность

Слово «хочу»
Растворяется в том, что реально.
Я промолчу,
Потому что звучит так банально:
Просто улыбка,
Которую ты мне подаришь,
Взгляд мимолетный,
Который почувствую... Знаешь,
Я не умею
За что-то бороться и биться...
Может, не смею,
А может, мне страшно разбиться.
Но я живу
Тем, что дарит мне день или вечер:
Взгляд наяву
И... безудержный повод для встречи.

Две тени

Две упрямо сросшиеся тени
И сплетенья встретившихся рук...
Я ловлю душою откровенье
Этих непредвиденных минут,
Странных неожиданных мгновений
В некоем дурманном забытьи.
Две упрямо сросшиеся тени
Танец продолжают на стене.
Две руки в причудливых движениях
Проживают собственный сюжет.
И в глазах друг друга отраженьем
Мы остались в беспробудье лет.

Откровение

Я была влюблена в день рожденья,
Я любимой была в этот миг.
Двустороннее наважденье
Или просто последний штрих?

Я была влюблена и любима
И любовь не таила свою...
Я в тот день ничего не просила,
Но сказала тебе, что люблю.

Благодарность

Завтра все будет совсем по-другому.
Закончится сказка, нахмурится явь...
Но я благодарна за праздник, который
Сегодня тобою был создан. Прибавь

К своим сумасшедшим поступкам и этот...
Мне не захочется все забывать.
Завтра начнётся с простого привета,
Но всё по-другому должно прозвучать.

Твой цветок

Мне в ладошку упал лепесток
Из заманчивой чаши тюльпана.
Безупречный и редкий цветок,
Как иллюзия цветообмана.

Цвет сирени, что бьётся в окно,
Но тюльпану совсем не присущий...
Ты на радость дарил мне его,
Что меня он печалит, цветущий?

И второй лепесток належке
Я в ладони свои принимаю.
Что мне делать с любовью к тебе —
Я не знаю, не знаю, не знаю...

Зарифмую

Убаюкать лаской,
Разогнать усталость...
Сделать для тебя бы
Мне такую малость.
Только вот словами
Это слишком сложно.
Зарифмую это.
Очень осторожно.

Необычный день

В строчки, тебе посвящённые.
Лентой опять вплетётся
Нежное, освящённое.
То, что в душе прорвётся
В этот обычный вроде,
Но необычный день,
Когда, вопреки природе
Крыльев заметишь тень.
Пусть тебя жизнь балует
Всем, чем захочешь ты!
Я же... душой целую
И прячусь... В свои мечты.

Давай...

Давай мы совсем ненадолго узнаем,
Зачем просыпаются звёзды?
Давай просто в счастье с тобой поиграем,
Покуда ещё нам не поздно?
Давай остановимся в бешеном беге
Заученных донельзя дней?
Давай мы доверимся сладостной неге
Безмолвных и тихих аллей?

Давай мы немного побудем другими,
Рождёнными для... себя?
Давай наши души отпустим, и с ними
Согреем сердца у огня?
Давай мы совсем ненадолго узнаем,
Зачем в этом мире любовь?
Давай этот мир закружим, замечтаем,
Пусть он улыбнется нам вновь!

Неуловимое

Улыбаюсь...
Чему-то внутри себя.
Растворяюсь,
Весь мир безотчетно любя.
Прикрою
На пару мгновений глаза,
Волною
Нахлынет любовь-гроза.

Ступаю
По мягкой стезе облаков,
Снимаю
Последние сотни оков.
Безбрежность
Затопит души берега.
И нежность
Как прежде, душе дорога.

Нежность

Заливает нежность
К миру и к тебе.
Взял, да и прорвался
Ты в моей судьбе.
И с таким доверьем
Я отозвалась,
Что себе не верю:
Как я прорвалась
В собственные двери,
Распахнув их в миг,
Из глубин душевных
Вырвав тихий крик...

Радость моя

Радость моя ты тайная,
Чудо моей души.
Встреча – совсем случайная,
Но уходить – не спеши.
Сложно ли быть в печали,
Всё разорвав за миг?
Или мы заскучали
По боли, сорвавшей крик?

Радость моя ты земная,
Свет неуставших звёзд.
Жизнь-то ведь – не прямая,
Не принимай всерьёз.
Трудно ли нам расстаться,
Да и прожить, как все?
Иль не хотим метаться
По встречной мы полосе?

Радость моя ты святая,
Мой огонёк свечи.
Душам, не угасая,
Долго светить в ночи.
Долго ли отказаться
Нам от такой мечты?
Долго ли попрощаться?
Да и готов ли ты?

Придуманное утро

Можно, я придумаю себе
Утро, когда мы проснёмся вместе?
Солнца луч легко скользнёт в окне
И пробьётся в столь же лёгком жесте.
Сонно встрепенусь от пенья птиц
И поймаю ровное дыханье
И дрожанье лёгкое ресниц,
И твоё немое обожанье.
Томно потянувшись в полусне,
На плече устроюсь поуютней,
Прошептав в рассветной тишине
Что-то чуть нежней и безрассудней.

«Счастлива!..»

Счастлива!
Просто так, вопреки.
Счастлива.
Как течение реки...
Счастлива...
Дважды в день не войти,
Счастлива,
Что он был на пути!

Счастлива.
Потому что есть ты!
Счастлива:
Вижу суть красоты.
Счастлива!
Эту сказку ловлю,
Счастлива...
Потому что люблю!

Ночной полёт

Просыпаюсь под пение птиц,
Разомкнув плен гудящих ресниц.
И улыбку ещё не успев
Отобрать у сна...
Крылья сложатся за спиной,
Возвращая двоих домой.
И привычная жизнь чуть-чуть
Для души тесна.

Кто и где нас сегодня ждёт —
Знают будни наперечёт.
Только души летают рядом
В святой ночи...
Никому ты не открывай
Этот сладкий, счастливый май
И о том, что душа со мной —
Промолчи...

Несмываемое, клейкое прилепилось настроение...

Клейкое настроение

Несмываемое, клейкое
Прилепилось настроение.
Извиваюсь ловкой змейкою,
Чтоб дожидаться изменения.

Развеваюсь шёлком по ветру,
Чтоб не плыть против течения.
Неуверенное, липкое
Прицепилось вдохновение.

Вечернее

Странные тени в вечерних сомненьях,
Тайные мысли в безмолвных виденьях.
Холод на душах и дрожь на телах —
Просто не спрашивай мир о делах.

Просто замкнись на окружности боли,
Освободись от навязанной роли.
Просто себя за основу возьми —
Вот и поймёшь, что кричат фонари.

Сразу почувствуешь четырехстенье
В мире, где властны лишь три измерения
В холоде душ и ознобности тел...
Ты это видел, но ты не прозрел.

В скорбной позе

В скорбной позе застывшее тело
Зеркала повторяют неохотно.
Хотя, в общем, какое им дело
До того, что творится в душе.
Ну а там от любви и от боли
Просто как-то саднящее щекотно,
И так хочется требовать воли
У заученных в чувствах клише...

Некому меня отогреть

Некому меня отогреть,
Некому помочь, когда устала.
Я привыкла много отдавать,
Но «долгов» с других не собирала.

Все привыкли, что я «на коне»,
Что сумею поддержать при встрече...
Но никто не научился мне
Грусть-тоску-печаль снимать под вечер.

И всё чаще ставят мне в вину,
Что я стала злей и раздражённой,
Оставляя запросто одну,
А огонь в камине – незажжённым.

Кто сказал

Кто сказал, что весной должно быть тепло?
Кто создал этот миф, где в любви повезло
Хоть однажды. Хоть только мгновенье одно.
Хоть кому-то из нас. Да не всё ли равно,
Чью мечту за реальность стремимся принять?
Кто сказал, что позволено нам не страдать?
Кто создал сновиденье о счастье земном?
И как мог ты поверить, не зная о том...

Приказ

Сердцу хочется стонать,
Рваться и кричать от боли,
А не молча замирать,
Подчинясь усильям воли.

Легче стало бы ему
Перестань я улыбаться,
Но – приказом в темноту:
Притворяйся... Притворяйся!

Немые боги

Всё тешим мы надеждами себя,
Бредём куда-то, падая, любя...
Но вечен страх ненужности своей:
Мы – как немые боги среди людей.

Стремимся привязать к себе других
И не пытаюсь, в общем, жить без них.
Полжизни ищем тех, кому нужны,
А для себя самих мы – не важны.

Столько боли...

Столько боли таилось в груди,
Что уже на других проливалось.
Миру крикнула: не подходи!
У меня еще много осталось.

Эка невидаль: боль раздавать...
Без меня таких больше, чем нужно.
Пренесчатнейших – целая рать,
Снисходящих до жизни натужно.

Как взрывное устройство, себя
Обезвредить пыталась занудно,
Заморозив и горечь, и боль,
Да и радость с любовью попутно.

Случайность

Его объятия холодны,
Как диск божественной луны.
Они по-своему нежны,
Но ей, замерзшей, не нужны.

В них терпкий вкус роскошных вин,
Но тот, кто жаждою томим,
Не много пользы в них найдет
И, лишь едва вкусив, уйдет.

Они совсем не для неё!
В них скрыто таинство своё,
Но тонкий обогрев луны
Ей неприметен был, увы...

Его объятия пусты.
В молитве сложены персты.
Она задумчива. Бледна.
Любима. Любит. Но одна.

Несоразмерность

Несоразмерность жизни и души.
Поступков собственных необъяснимость...
Чуть повзрослели мысли-малыши,
Но вновь с самой собой – несовместимость.

Неразделенность смелых безрассудств
И вновь всепобеждающего смысла
Расчет фальшивости в неискренности чувств...
И страсть, что в ожидании зависла.

Разбитое сердце

Чьё-то сердце разбилось хрустальным бокалом.
Ты смутился: «На счастье...»... Небрежно кивнул.
Жаль, конечно! Тебе прослужило так мало...
Но ведь ты не нарочно – случайно смахнул!

Над осколками плакать тебе не по нраву.
И винить в том себя стало тоном дурным...
А безмолвное сердце, разбившись бокалом,
До конца своих дней оставалось твоим.

«Благополучно засыпаю...»

Благополучно засыпаю
Под пули ежедневных битв,
И взглядом сонным провожаю
Последствия своих молитв.

И радость стала мне не в радость,
И беды, в общем, не берут...
Но где-то пробуждений сладость
Для жизни вечной берегут.

Выдави боль

Выдави боль из себя,
Как ненужную слабость.
Раны свои беребя,
Ты прогонишь усталость.

Всепоглощающий круг
Непомерного чувства
Даришь в слиянии рук
И дыханье безумства.

Вновь одиночность души
Не отпустит из плена.
Выдави боль. И – дыши.
Скоро будет замена.

Полно удивляться

Полно тебе удивляться
Странным изгибам судьбы.
Лучше учись забавляться,
Словно бы в жертвах – не ты.

Словно тебе тоже ясен
Замысел этой игры.
Словно итог безопасен,
В жертвах, возможно, не ты.

Выплакать бы...

Выплакать бы мне всю эту боль
Раз и навсегда.
Я саму себя молю: «Позволь!
Слёзы-то вода...»

Далеко до слабости тебе
И сейчас.
Не позволишь вылиться воде
Ты из глаз.

А могла бы всё уже забыть —
Раньше всех.
Слёзы бы тебе почаще лить...
...Что за смех!

«Безысходность одиночества...»

Безысходность одиночества
В галерее дневства-ночества.
Хватит гнать его – бездомное,
Сиротливое, да скромное.

Все пугать-то нетерпением,
Да отваживать общением.
Приюти его – желанное,
Грустное, да окаянное.

Расцветет Его Высочество,
Вспомнит древнее пророчество.
Не губи его – заветное,
Ладное, да безответное.

Отогрей своим присутствием,
Добрый словом, да напутствием.
В галерее дневства-ночества
Ты порадуй одиночество...

Часы

Ресницы стрелок, загнутые чуть,
По циферблату отмеряют путь,
Перекрывая равнодушный взгляд
Типичных цифр, выстроенных в ряд.

В начале часа, значит – раньше всех.
Самодовольство «единицы» – блеф!
И грация изогнутого «два»
Порадует уставшего едва.

Но горделиво час разделит «шесть».
А «восемь» скажет: «Бесконечность здесь...»
Палач спешащих – пара единиц...
Как на «двенадцати» замедлить бег ресниц?

Не стоит! Стерт навечно этот час.
И вместе с циферблатом день угас.
Ресницы стрелок отмеряют жизнь.
Успел ли ты? И что успел? Скажи...

Самообман

Короткий миг наземной жизни
Нам все труднее проживать...
Вы очень преданы Отчизне?
Так вот вам шанс ее предать!

Вы обожаете искусство?
Извольте критиком прослыть,
Который оскорбляет чувства,
Боясь посредственностью быть.

Вы влюблены, и ради дамы
Готовы храбро встретить смерть?
Но почему с другой забавы
Теперь Вам не пересмотреть?

Вы любите и жизнь, и радость,
Но вновь пытались поутру
В тоске немой, скрывая слабость,
В себя стрелять. И звать слугу.

Вы так заведомо несчастны,
Как все избранники небес...
Вы совершенны и прекрасны?
Что ж не в раю Вы? Что ж Вы здесь?

Падение

Когда, вконец запутавшейся птицей,
Среди полета ты сорвешься вниз,
Вокруг себя увидишь чьи-то лица
И вдруг, впервые, не узнаешь их.

Глаза у всех пусты и равнодушны.
В твоих, как отраженье, та же боль...
И в образ свой вживаешься натужно,
Не понимая, что это за роль...

Шахматы

Шахматы, что двигаются сами,
Когда кто-то свыше сделал ход.
Что тогда зовем мы чудесами,
Если все по-нашему идёт?

Если мы по-прежнему бунтуем,
Как Адам и Ева в старину,
Если сами мы себя балуем
И с собой воюем поутру?

Только наши мысли и поступки
Создадут грядущий день и час...
Но на память вечные зарубки
Разве вспоминает кто из нас?

Разве учат прошлые ошибки
Или полоса былых удач?
Почему-то так беспечно зыбки
Все ответы жизненных задач...

Не-настроение

Одиночество рвётся из меня в этот мир,
Или мир заполняет меня этим даром?
Только плачет душа, и не созванный пир
Обернётся сердечным завалом.

Одиночество бродит во мне сквозняком,
И бессмысленно ждать потепленья...
Не спасёт одеяло и чай «со слоном»
От морозного не-настроения.

Завтра

Знай одно: что завтра будешь старой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.